

Язык эзоповых эвфемизмов становится риторической деликатностью «цивилизационных элит», но не распространяется на «малых и сирых мира сего», которым разрешается пренебрегать «корректуру сдержанности». На уровне рафинированных эстетствований «спичрайтеров от словесности» *плюралистические эклектики* и смысловые изыски набирают свою популярность и начинают расширенно (и повсеместно) воспроизводиться посредством «эссеистики размытых мыслеобразов». *Эссеизм становится артикулятором современности*, разрешившим себе (произ)вольность мышления и речи, более не обязанным чтить «систематичность (об)основания» и свободно фрилансирующих от ассоциации к ассоциации, к шарадам и ребусам ситуативного (клипового) воображения.

Вселенской человеческой самобытности объявлена война. Аксиологические скрепы общечеловеческого (и надбиологического) в человеке театрализованно осмеиваются и отменяются. Абсурдное, сумасбродное, агрессивно-местечковое и противоестественное, тщатся стать самодостаточным (массовым) смыслом... Везде и во всём...

УДК 2-67

ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ НА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЕЛОРУСОВ

Мандрик Светлана Владимировна

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин белорусского государственного аграрного технического университета, магистр гуманитарных наук;

Горанский Андрей Олегович

заведующий отделением катехизаторов Минского духовного училища, магистр гуманитарных наук, доцент
(г. Минск, Республика Беларусь)

Статья предлагает исследование связи христианской системы ценностей (Абсолют как единство Истины, Блага и Красоты, человек – разумная свободная и ответственная личность, свобода, ответственность и любовь) с национально-культурными особенностями белорусов. Также затронута проблема толерантности белорусов.

Для белорусов характерно представление об Абсолюте как единстве Истины, Блага и Красоты. Христианство в качестве такого Абсолюта, т. е. высшей, непреложной, неизменной, недевальвируемой и вечной Ценности, проповедует Всеблагого Бога – Творца мира и человека. В Боге как живом Источнике всех существующих ценностей и благ укоренена вся христианская система ценностей. Стремясь к достижению идеала (познавая Истину, становясь добрым, а значит, прекрасным), человек не просто приобретает заслуги, за которые ожидает вознаграждения, но, в соответствии с христианским вероучением, действительно соединяется с Богом – реальным Добром и Любовью, уподобляется Ему. Статут Великого Княжества Литовского 1588 г. начинается словами из Библии: «Смотрите, что должны делать, ибо не творите суда человеческого, но суд Божий. Пусть будет в вас страх Господень всегда. А совершайте все чистосердечно, ибо нет пред Господом Богом наших неправды, ни изъянов особ, ни пожелания даров» (пересказ 2. Пар. 19, 6–7) [1].

Неотъемлемым элементом христианской системы ценностей и ее вторым центром является человек – бессмертное, личностное существо, сотворенное Богом по Своему образу и призванное к богоподобию – уникальная свободная, ответственная, разумная и творческая личность, которая реализует образ Божий собственным неповторимым способом. Такое представление о человеке, с одной стороны, делает всех людей равноценными независимо от их индивидуальных или групповых особенностей (происхождения, общественного статуса, вероисповедания, национальности и т. д.), а с другой, не позволяет свести отдельных людей в некую неразличимую массу и утверждает особую уникальную ценность каждого человека [2]. Статуты Великого Княжества Литовского (которые являются кодификацией обычного права) закрепили христианское представление о равенстве всех людей перед законом, необходимость заботы о ближнем, что свидетельствует о стремлении их создателей сделать

две главные заповеди христианства, на которых основаны все остальные: любовь к Богу и любовь к ближнему.

Важнейшей характеристикой человека как личности, а следовательно, принципиальным элементом в системе христианских ценностей является свобода, которая выделяет человека из детерминированного законами природы и инстинктами мира природы и возвышает его над ним. Только свободное действие человека может быть нравственно оценено как доброе или злое, поскольку оно предполагает независимый от необходимости выбор между истиной и ложью, добром и злом. Белорусский философ и правовед Андрей Волан признавал свободу врожденным свойством природы человека: «З усіх рэчаў людскіх найпакнейшая ёсць вольнасць. Няволя ж – горшая нават за смерць» [3].

В социально-политической сфере сформировалось представление о внешней свободе, то есть об устранении насильственного вмешательства других людей в жизнь человека (политические, социальные свободы и др.). В христианстве свобода воспринимается как внутренняя характеристика и способность человека обращать нравственные требования к себе самому. Просветитель и первопечатник Франциск Скорина по этому поводу писал: «Калі вызвалюся ад грахоў, дык працуем на карысць свабоды і праўды. Калі ж свабодныя ад праўды, дык працуем дзеля памнажэння грахоў» [4]. Знаменитый канцлер Великого Княжества Литовского Лев Сапега определяет грех как «внутреннего неприятеля», который препятствует обретению свободы. Чтобы стать по-настоящему свободным, «человек не должен допускать господства над собой этого внутреннего неприятеля» [5]. В таком состоянии человек свободно воспитывает себя и определяется к нравственной жизни. Андрей Волан утверждал, что «неволя» есть божественное наказание людей за их грехи, а главная причина «неволи» заключается в человеческих страстях. Он называл «неволю» отклонением от естественного свободного состояния человека и полагал, что человек должен достичь такой степени сознания, чтобы его удерживал от «злостных поступков» не страх перед Божьим судом, а любовь к Богу и смирение перед Божественной волей» [6].

Внутренняя свобода не предполагает нравственной безразличности и вседозволенности, но имеет первостепенную важность в связи с вопросом об ответственности человека за свои действия. Ответственность означает ответ человека на призыв Бога к Добру и Любви [7]. Поступки человека как существа свободного и ответственного за свой выбор подлежат нравственной оценке. Бог в своем призыве выступает как независимый, неподкупный Судья, оценивающий все без исключения поступки и переживания человека. Перед моралью, то есть перед Богом, равны все: богатые и бедные, властвующие и служащие, представители всех возрастов и национальностей.

Поскольку всякое зло порождает только зло и ведет к небытию, христианство предлагает отвечать на зло добром. Изложенное в Библии золотое правило нравственности имеет отрицательную и положительную формулировки: «не делай другим того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе» и «поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой», обозначая тем самым необходимый для человека минимум и предлагаемый ему максимум (идеал) нравственности. Этот христианский идеал отразился в пословицах белорусского народа: «Любі другога, як сябе самога», «Чаго сабе не хочаш, таго і другому не зыч».

Высшим и самым совершенным проявлением свободы и нравственности христианская этика признает любовь. Главная заповедь, которую Христос дает своим ученикам, призывает: «Да любите друг друга...» (Ин. 13, 34). Связь между любовью и свободой предполагает, что любовь к человеку – это не абстрактное чувство любви ко всему человечеству, но активная деятельность, направленная на создание условий и возможностей для всесторонней реализации каждой конкретной личности. Франциск Скорина считает любовь важнейшей добродетелью человека, на которой основывается человеческое общежитие: «Каждый християнин свое имея дарование, кь посполитого доброго размножению да уделаает, наиболее, любовь ко всем да соблюдаеть» [8, с. 21].

Неотъемлемой чертой белорусского менталитета считается толерантность (терпимость, способность к компромиссу). Становление белорусов как народности и нации на стыке цивилизаций Востока и Запада, на перекрестке торговых путей и куль-

турных связей сформировало у них такие качества, как терпимость к иному образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, верованиям, идеям, стилю мышления; отношение к другому человеку, другой культуре или религии как равным, достойным внимания собеседникам и партнерам, настроенность на понимание другого и диалог с ним, уважение его права на отличие. Классик белорусской литературы поэт Максим Богданович указывал, что белорусский народ никогда не впадал в шовинизм и никогда не стремился к умалению соседних национальностей.

Однако толерантность белорусов – это не просто безразличие к поведению и особенностям другого, но уважение к нему, а также деятельная помощь и сострадание, основанные на христианском понимании любви к любому человеку. Такая черта не предполагает отказа от критической оценки недостатков другого или предательства собственных убеждений и жизненных позиций, но ориентируется на выбор и реализацию неконфликтных способов решения спорных вопросов и проблем. Франциск Скорина пишет о «згоде, с нея же все доброе всякому собранию приходит, незгода бо и наибольшие царства разрушает» [8, с. 24]. Толерантность белорусов проявляется не только в терпимости, уважении культуры и обычаям соседей, но и в устойчивости к их насильственному воздействию. Например, Франциск Скорина отличался веротерпимостью, нигде не указывал своего вероисповедания и никогда не вмешивался в острую полемику между конфессиями, однако все (независимо от религиозной принадлежности), признают его выдающиеся заслуги перед белорусской культурой как просветителя, художника и гуманиста.

Таким образом, актуальные для Беларуси конфессиональные различия в данном случае не разрывают, не уничтожают единой ценностной системы и не снижают ее значимости. Христианские ценности понятны каждому человеку и способны выступать в качестве мировоззренческого мобилизующего начала белорусской нации. Спецификой христианских ценностей при их воздействии на активную творческую деятельность отдельного человека и общества в целом является ориентация на изменение и совершенствование человека не извне, но, прежде всего, изнутри, без насилия и принуждения. В связи с этим мы не можем рассматривать соотносимость системы христианских ценностей с традиционными ценностями белорусов как нечто стабильное и неизменное. В условиях глобализации остро встает вопрос о необходимости исследования и популяризации разносторонних связей системы христианских ценностей и культуры белорусского народа.

Список использованной литературы

1. Доўнар, Т. І. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т. І. Доўнар, У. М. Сатолін, Я. А. Юхо; рэдкалегія Т. І. Доўнар і інш. – Мінск : Тэсей, 2003. – 352 с.
2. Зизилус, Иоанн, митр. Бытие как общение: Очерки о личности и Церкви / митр. Иоанн Зизилус. – М., 2006. – С. 42.
3. Саверчанка, І. В. Augea mediocritas. Кніжна-пісьмовая культура Беларусі: Адраджэньне і раньняе барока / І. В. Саверчанка. – Мн: Тэхналогія, 1998. – С. 60.
4. Скарына, Ф. Выбраныя творы / Ф. Скарына // Францыск Скарына; уклад., прадм., пер. на бел. мову І. В. Саверчанкі. – Мн.: Беларуская навука, 2008. – С. 79.
5. Саверченко, И. В. Памятники литературы Беларуси X–XVIII веков / И. В. Саверченко. – Минск: Беларус. Энцыкл., 2013. – С. 216.
6. Анталогія даўняй беларускай літаратуры, XI – першая палова XVIII стагоддзя / НАН Беларусі, Ін-т літ.; падрыхт.: А. І. Богдан [і інш.]; навук. рэд. В. А. Чамярыцкі. 2-е выд., выпр. – Мінск: Беларуская навука, 2003. – С. 520.
7. Вегас, Х. М. Основы христианской этики / Х. М. Вегас. – СПб.: Изд-во С. Петерб. Университета, 2007. – С. 6.
8. Скарына, Ф. Выбраныя творы / Ф. Скарына // Францыск Скарына; уклад., прадм., пер. на бел. мову І. В. Саверчанкі. – Мн.: Беларуская навука, 2008.

УДК 1 (476) (091) + 2 (476)

ХРИСТИАНЕ ВЕРЫ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ В СОВРЕМЕННОЙ ВОСТОЧНОЙ БЕЛАРУСИ

Старостенко Виктор Владимирович

доцент кафедры философии Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова (г. Могилев, Беларусь)

Рассматриваются особенности структурирования, состояние и динамика развития Христиан веры евангельской в современной восточной Беларуси в период 2000-х гг.

Христиане веры евангельской (ХВЕ) – наиболее распространенная институциональная форма пятидесятничества, основное направление протестантизма в Беларуси, получившее значительное развитие посредством эффективной миссионерской деятельности. [1; 2].

Общины ХВЕ легально действовали в Беларуси еще в период БССР, в конце 1980-х гг. 39 из них признавались официально и составляли четвертую по численности конфессию после Белорусской православной церкви (БПЦ), Евангельских христиан-баптистов и Римско-католической церкви (РКЦ). В 1990-х гг. ХВЕ имели один из самых высоких показателей роста, в 1990 г. стали третьей (после БПЦ и РКЦ), а в 1999 г. – второй конфессией в республике по числу общин, уступая только БПЦ. В 2000-х гг. на динамику развития оказал влияние ряд факторов, в том числе законодательная модернизация порядка создания и деятельности религиозных организаций, миссионерского служения. Если в 1991–2001 гг. рост составил 324 общины, то в 2000–2017 гг. – 74. В общем объеме религиозных организаций республики доля ХВЕ увеличилась с 5,1% (1988 г.) до 17,8% (2001 г.), в дальнейшем уменьшилась до 15,6% (2017 г.).

На начало 2017 г. в восточной Беларуси (Гомельской, Могилевской и Витебской областях) действовало 165 общин ХВЕ, [10, с. 177–178], что составляло около 13% от региональной численности общин всех религий (1254) [5, с. 176; 7, с. 91] и около 32% от республиканской численности ХВЕ (521 община). Наибольшее число общин в регионе расположено в Гомельской области (73), в Витебской – 51, в Могилевской области – 41.

При этом ХВЕ – одно из двух, наряду с БПЦ, религиозных объединений страны, общины которых представлены во всех 63 районах областей восточной Беларуси. Наибольшее количество общин – в г. Гомеле (8), Петриковском (8), Светлогорском (6), Жлобинском (6) и Буда-Кошелевском (5) районах Гомельской области, г. Витебске и Витебском районе (5), Лепельском (7) и Оршанском (6) районах Витебской области, г. Могилеве (7) и Бобруйском районе (6) Могилевской области. Причем на Гомельщине в сравнении с другими областями восточной Беларуси общины ХВЕ образуют наибольший сегмент (17%) в общем объеме общин всех конфессий области, составляют 44% от числа общин ХВЕ в восточной Беларуси и 14% от республиканской численности общин конфессии.

По состоянию на 1 января 2017 г. общины официально располагали 78 культовыми зданиями (6 – в Гомельской, 38 – в Витебской и 34 – в Могилевской областях), 2 находились в стадии строительства. В общинах региона священническое обязательство выполняли 139 пасторов (63 – в Гомельской, 39 – в Витебской и 37 – в Могилевской областях).

Большинство общин ХВЕ региона входят в состав трех местных религиозных объединений: Объединения христиан веры евангельской в Витебской области (епископ – П.А. Чинкайло), Объединения христиан веры евангельской в Гомельской области (епископ – В.В. Завадский) и Объединения христиан веры евангельской в Могилевской области (епископ – А.И. Гулько), которые, в свою очередь, входят в состав республиканского религиозного объединения – Объединенную Церковь христиан веры евангельской в Республике Беларусь. Свое современное название Объединенная Церковь приобрела в 2007 г. в результате переименования Союза христиан веры евангельской, созданного в 1989 г. Епископом Объединенной Церкви ХВЕ в Беларуси с марта 2014 г. является С.П. Цвор, переизбранный на Республиканском Совете объединения в 2018 г. Объединенная Церковь ХВЕ имеет два духовных учебных заведения – Библийский колледж Христос для народов и Теологический институт, на базе которого действует Миссионерская школа. Печатным органом объединения является журнал «Благодать» [3].

Организационному строительству ХВЕ в восточной Беларуси 2000-х гг. свойственна относительная устойчивость. Если в 2000 г. насчитывались 128 общин, в 2008 г. – 155, то в 2017 г. – 165. Наибольший рост в период 2000-х гг. – на 20 общин – произошел в Гомельской области, на 10 – в Могилевской, на 7 – в Витебской. Витебщина остается единственной областью в восточной Беларуси, где ХВЕ уступает по численности общин не только БПЦ, но и РКЦ [4, с. 172-173; 8, с. 175; 9, с. 65-67].